

Ронан осторожно взял книгу в руку. На едва держащейся обложке было крупно нацарапано название книги.

«О... воскрешении?..»

Его внимание привлекли десятки бутылочек с чернилами, валявшихся у его ног. Все они были пусты. На столе было разбросано несколько перьевых ручек, испачканных чернилами.

'Неужели он сам написать это?'

Казалось, что эта книга была написана лично Джародином. Ронан медленно перелистал страницы.

На каждой странице были даты и записи каждого дня. Первая запись была сделана в 1031 году по имперскому календарю. Она была сделана 17 лет назад.

[...К счастью, мне удалось провести консервацию, пока не началось разложение. Я согласен с мнением монахов-дхарватами, что тело — это сосуд для души. Пока сосуд остается целым, то Сунья, несомненно, вернется.]

'Сунья? Это имя женщины?'

Ронан повернул голову. Адешан держала руку на сосуде, глядя на женщину как очарованная.

Он не сразу обратил внимания на то, что женщина была примерно одного возраста с Ирил, или чуть старше. Ронан, молчавший все это время, скривил губы.

'...Он пытается воскресить свою умершую жену!'

Как бы подтверждая его слова, в середине книги были бессистемно написаны истории о смерти и воскрешении. От загробной жизни в мифах и религиях, распространенных по всему континенту, до сведений о некромантии, разновидности темной магии.

Ронан положил Джародина на кровать, стоявшую рядом, и снова взял в руки книгу. Он стал листать книгу нежными движениями, как будто держал новорожденного ребенка.

[Сегодня Сунья прекрасна, как всегда, и двадцать вторая попытка воскрешения провалилась. Деньги, вырученные от продажи медалей, на исходе. Навирозэ впервые навестила меня за долгое время. Когда я сказал ей, чтобы она уходила после встречи с женой, я получил кулаком по лицу].

[Я вернулся из поездки по северному региону, но существенных результатов не достиг. Я сложил с себя все полномочия и покинул Магическую Башню Полной Луны. Даже гниющие листья под снегом ценнее чести. Мне нужно больше денег].

[С помощью Кратира мне удалось переместить Сунью. С сегодняшнего дня я профессор в Филлеоне. На данный момент это работа, на которой я могу получать самую высокую зарплату.]

По мере того как Ронан перелистывал страницы, выражение его лица становилось все более мрачным. В рукописном дневнике не было и следа позитива.

[Семьдесят седьмая попытка воскрешения: 2 килограмма алмазов + 432 грамма сердца огра (неудача)].

Пока он читал, он понял причину его одержимости деньгами. В книге подробно описывались сотни попыток воскрешения.

В основном использовалась магия или алхимия, требующая катализаторы, но проблема заключалась в материалах. В 102-й попытке в качестве катализатора для магии была использована кожа золотой ящерицы, которая стоила дороже среднего дома.

Ронан пропустил середину и перешел сразу к последней странице. Судя по дате, она была написана вчера.

[Я хочу услышать голос Суньи. Мне нужно совершить 144-е воскрешение, но я еще не смог достать чистую ману и эссенцию крови долгоживущей расы. Думаю, я приму их предложение].

На этом дневник кончался. Между страницами книги была вложена белая записка. Ронан приподнял бровь.

'Их... предложение?'

Его охватило тревожное чувство. Белый цвет только подливал масла в огонь. Он уже собирался вернуться к предыдущим страницам, чтобы найти подсказку, как вдруг сзади раздался возглас Адешан.

«П-профессор!»

«Черт, ты меня напугала».

Ронан неосознанно схватил записку. Быстро повернув голову, он увидел Джародина, который приподнял верхнюю часть тела. Сквозь его неровное дыхание послышался сухой голос.

«...Как стыдно».

«Э-э... вы пришли в себя?»

«Да».

Джародин медленно огляделся. Он увидел свою секретную лабораторию и две застывшие, словно статуи, фигуры.

В руке Ронана был отчет и дневник, который он вел на протяжении всей своей жизни. Джародин произнес.

«Очень хорошо».

Внезапно окружающая мана начала собираться в Джародина. Адешан, почувствовав странную энергию, ахнула. Ронан, положив руку на рукоять меча, сказал.

«Надеюсь, вы меня не поймете нас неправильно, но мы со старшей спустились, потому что вы нам приказали».

«П-профессор Джародин, пожалуйста, успокойтесь!..»

Вместо ответа Джародин поднял руку. В этот момент Ронан собирался обнажить меч. В то же мгновение он щелкнул пальцами в воздухе, и обнаженное женское тело закрылось белым платьем. Глаза Адешан расширились.

«А?»

Джародин вскочил на ноги. Собранная мана рассеялась, как туман. Подойдя к стеклу, он посмотрел на женщину и произнес.

«Прости, Сунья. Я не ожидал, что ко мне придут гости».

«Джародин?»

«Забудь это».

«Что?»

«Я имею в виду, забудь, как выглядит моя голая жена».

Внезапно Джародин повернулся и уставился на Ронана. Его голубые глаза яростно сверкали. Заметив, как мана вздымается над его плечами, Ронан тяжело сглотнул.

'Он не шутит'.

Это был один из самых могущественных магов, с которыми Ронан когда-либо сталкивался. Не в силах предсказать результат возможной схватки и не имея причин для нее, Ронан поднял обе руки и произнес.

«Хорошо. Я забуду».

«Буду надеяться на это».

«Да. Так что успокойтесь. И вы же не собираетесь разорвать нас на части с помощью своей магии?»

«...Зачем мне это делать? Это следствие моей беспечности».

Напряжение спало. Из слов Джародина следовало, что он в какой-то мере помнит, что натворил. Джародин указал подбородком на книгу и сказал.

«Почему ты держишь ее в руках?»

«А, ну...»

«Неважно. Ты читал ее?»

«Нет, я только взял ее в руки».

«Слава богу».

Джародин, пошатываясь, подошел к нему и выхватил книгу. Его походка все еще была неустойчивой, что говорило о том, что последствия проклятия еще не прошли. Вернувшись на кровать, он заговорил.

«...Вы первые студенты, которые бывали здесь».

«Это было не специально».

«Я знаю. И если вы не идиоты, то, вероятно, получили представление о том, чем я занимаюсь».

Ронан и Адешан переглянулись и кивнули. Джародин вздохнул.

«Я прошу вас сохранить это в тайне».

«Конечно. И кому мы вообще можем рассказать об этом?»

«Тоже верно... Ронан, кольцо при тебе?»

«Да?»

«Раз уж мы уже здесь, то, наверное, стоит начать извлечение сейчас. Ты не против?»

Ронан усмехнулся. Даже после того, как он пришел в себя, его одержимость не изменилась.

Он достал кольцо из кармана. От кольца, украшенного драгоценными камнями, исходила слабая аура магии Саранте.

«Делайте все на ваше усмотрение».

«Спасибо. Я попробую закончить как можно быстрее».

Взяв кольцо, Джародин сел за стол. Он начал процесс извлечения магии с помощью точных инструментов.

Ронан и Адешан стояли бок о бок перед стеклянным сосудом. Адешан, с сожалением глядя на Сунью, заговорила.

«Она невероятно красива, правда?»

«Да, наверное».

«И она еще так молода... что же с ней случилось?»

«Без понятия...»

Судя по ее чистому телу, скорее всего, ее жизнь оборвала болезнь или яд. Ронан прищелкнул языком. Поскольку он сам никогда не испытывал любви, он не мог полностью сопереживать, но все же ощущал некоторое неприятное чувство.

Вдвоем они прогуливались по тайному пространству Джародина. Адешан озиралась по сторонам так, что казалось, будто она составляет карту этого места в своей голове. Это была привычка, которая легла в основу ее проницательности.

'Что-то мне неспокойно'.

Ронан, напротив, шел молча, уставившись в пол. Необъяснимое чувство тревоги. Антенна, называемая интуицией, посылала ему сигналы предупреждения.

'Хотя я никогда ни в кого не влюблялся... я видел, как многие люди губили себе жизнь из-за нее'.

Среди его товарищей-карателей нетрудно было найти тех, кто попал сюда, убив неверную возлюбленную или убив кого-то ради этой самой возлюбленной. Ронан считал любовь одним из видов яда.

Любовь заставляет драконов кончать с жизнью, превращает восходящие звезды империи в слабоумных и способна превратить даже самого доброго человека в безжалостного преступника.

Джародин уже был необратимо зависим. Судя по содержанию его дневника и поступкам было ясно, это был великий человек, готовый буквально на все, чтобы спасти свою жену.

'Если эти ублюдки попытаются соблазнить его...'

Вот что усиливало тревогу Ронана. Если Туманность Клазир предложит ему гарантированный способ спасения его жены в обмен на его помощь, Джародин, скорее всего, согласится, даже зная, что это неправильно.

'Я должен предотвратить это'.

Ронан опустил руку в карман. Он нащупал записку, которую достал ранее. В этот момент в темноте раздался голос Джародина.

«Все... готово».

«Уже?»

Они вернулись к Джародину. Тот снял свой монокль и передал Ронану кольцо. Как и говорил Джародин, мана действительно излучалась без заметных изменений.

«Вы уверены, что сделали все правильно? Ничего не изменилось».

«Я тоже удивился... внутри гораздо больше магии... чем выходит наружу...»

Джародин с трудом встал. Его тонкие ноги дрожали, как у новорожденной антилопы.

Он выглядел еще более изможденным, чем раньше, вероятно, из-за того, что на извлечение магии было затрачено много энергии. Он положил руку на плечо Ронана и глубоко вдохнул.

«Спасибо... Я и представить себе не мог, что получу нечто подобное...»

«Пустяки. Благодаря вам мне наконец-то удалось почувствовать ману».

«Ты... понятия не имеешь, как долго я искал это... и раз ты выполнил свое обещание, я выполню остаток своего... Если возникнут какие-либо трудности, приходи ко мне в любое время...»

«Спасибо».

«Тогда... может, на сегодня закончим? Извините, но... я едва держу глаза открытыми...»

«Конечно. Давай возвращаться, Адешан».

Ронан отвернулся. Все сложилось удачно, учитывая его нервозность, вызванную той запиской. Он уже собирался сделать шаг, как сзади вновь раздался голос Джародина.

«Подождите...»

«А?»

Голос Джародина удержал его на месте. Ронан ответил, не оборачиваясь. В этот момент по его щеке поползло жуткое чувство, как будто его лизнул призрак.

'Черт, неужели я попался?'

Джародин продолжил говорить медленно и прерывисто.

«Не забывай... про тренировку маны каждый день... Не позволяй своему таланту сделать тебя высокомерным... может не хватить и двадцати лет...»

«Ах, конечно. Не беспокойтесь».

«Опытные и сильные люди могут практиковаться с маной даже в разгар битвы. Ты тоже должен стремиться к этой цели...»

Только тогда Ронан повернул голову. Джародин уже дремал и, казалось, мог упасть в любой момент. Его взгляд переместился на Адешан.

«А ты... ассистент Навирозэ...»

«Да, профессор?»

«Тебя зовут Адешан, верно? Ты... я думаю, в следующий раз мне нужно изучить тебя повнимательнее...»

«Что вы имеете в виду?..»

«В прошлый раз я ничего не почувствовал, но... это необычно... я чувствую от тебя другую энергию, чем от Ронана...»

Глаза Адешан расширились. Закончив свои слова, Джародин опустил голову. Вскоре после этого раздался тихий храп.

Вместе с Адешан Ронан покинул сорок первую башню. Только когда они вышли на главную улицу, где башни уже не было видно, он наконец-то облегченно вздохнул.

«Фух... я уж думал, что попался».

«Ты в порядке? Ты какой-то бледный».

«Ничего страшного. Минутку...»

Погода оставалась пасмурной. Тени, отбрасываемые облаками, покрывали кампус. Ронан сунул руку в карман и достал записку, на которую украдкой взглянул раньше.

«Что это?»

«Не знаю. Надеюсь, что это просто записка о том, что нужно съесть на ужин...»

Возможно, у Ронана слишком бурное воображение, но он представлял себе самое худшее из

возможных будущих событий. Оставалось только надеяться, что «они», упомянутые в дневнике, не были Туманностью Клазир.

Ронан глубоко вздохнул и развернул записку. Вопреки его ожиданиям, на слегка скомканной бумаге ничего не было написано.

«Эм?»

Вместо этого на пустом месте виднелось красноватое пятно. Цвет казался необычным, не похожим на чернила или краску. Ронан в замешательстве приподнял бровь.

«Что это?»

Адешан, посмотрев на записку, нахмурила брови.

«Хм... разве это не пятно крови?»

«Кровь? А, да, похоже на то».

Ронан кивнул, но чувство тревоги только усилилось.

Должна была быть причина, по которой такой предмет был спрятан посреди важной книги. Пятно крови, расположенное прямо в центре бумаги, также создавало ощущение некоторой искусственности.

«В этом точно что-то есть...»

Ронан прищурился, пытаясь разглядеть в пятне крови хоть какой-то смысл. Однако он ничего не смог найти. Казалось, что это может быть как-то связано с магией, но он не имел ни малейшего представления как именно.

Может, показать это Элизабет? Ронан задумался и уже собрался сложить записку, как раздался странный звук.

«Какого хрена?!»

«Ах!»

Он чуть не выронил записку. Внезапно пятно крови начало расползаться, словно взрываясь.

Красноватые следы, растекавшиеся по бумаге, стали приобретать специфическую форму и наконец остановились. Адешан, пытаясь успокоить свое напуганное сердце, пробормотала.

«К-карта?»

«Что?»

Услышав слово «карта», Ронан посмотрел на записку. Действительно, теперь, когда он взглянул на нее еще раз, она стала похожа на карту какого-то места. В этот момент сзади до них донесся знакомый голос.

«Давно не виделись, Ронан. И юная мисс рядом с тобой».

«А?»

Ронан повернул голову. Там стояла девушка с накинутым на голову капюшоном. С губ Ронана сорвался недоуменный голос, а его брови нахмурились.

«...Офелия?»

«Да. Я долго ждала».

Это было лицо, которого он не видел уже очень давно. Это была Офелия, та самая, что улетела исследовать магию крови с пером Ситы. Ее красные глаза сверкали в тени, создаваемой капюшоном.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3387432>